

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Цю Ш. Гуманитарная помощь Китая африканским странам в рамках форума «Китай — Африка» // Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.3.75431 EDN: NZVZSS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75431

Гуманитарная помощь Китая африканским странам в рамках форума «Китай — Африка»

Цю Шуаншуан

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ shuan1299@mail.ru

[Статья из рубрики "Международный имидж государства"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.3.75431

EDN:

NZVZSS

Дата направления статьи в редакцию:

31-07-2025

Дата публикации:

07-08-2025

Аннотация: Данное исследование посвящено анализу гуманитарной помощи Китайской Народной Республики странам Африки в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC), который с начала XXI века стал ключевым инструментом китайской внешней политики в регионе. В условиях хронической нехватки ресурсов, социальной нестабильности, экологических вызовов и последствий колониального прошлого страны Африки нуждаются в поддержке, способствующей их устойчивому развитию. Китай, позиционирующий себя как представитель глобального Юга, активно развивает гуманитарное сотрудничество в сферах здравоохранения, продовольственной безопасности, образования, реагирования на чрезвычайные ситуации и борьбы с климатическими рисками. Исследование рассматривает, как гуманитарная помощь Китая интегрируется в более широкие процессы экономической и политической экспансии,

служит укреплению стратегического партнерства, а также влияет на изменение глобального порядка и баланса сил в международных отношениях. Особое внимание уделяется политической мотивации, идеологическим аспектам помощи и особенностям китайской модели взаимодействия с африканскими странами по сравнению с западными донорами. Исследование выполнено с использованием междисциплинарного подхода, включающего анализ документов FOCAC, официальных заявлений, экспертных оценок, международной статистики, а также критический обзор научной литературы и сравнительное исследование моделей международной помощи. Новизна исследования заключается в комплексной оценке гуманитарной помощи Китая как элемента внешнеполитической доктрины, сочетающей идеологическую риторику и прагматические интересы. Автор выявляет, что через FOCAC КНР реализует модель сотрудничества «Юг-Юг», противопоставляя ее западным практикам с условной помощью. Китайская гуманитарная стратегия включает продовольственную и медицинскую поддержку, инфраструктурные проекты, образование и климатическую адаптацию, при этом активно использует память о колониализме и риторику антигегемонизма для укрепления влияния. Сделан вывод, что, несмотря на позитивные результаты, непрозрачность, избирательность и слабая координация с международными институтами вызывают вопросы о долгосрочной устойчивости и эффективности китайской модели помощи, что требует дальнейших научных исследований. Исследование показывает, что гуманитарная помощь КНР выходит за рамки краткосрочного реагирования на кризисы и все чаще используется как инструмент «мягкой силы», направленный на расширение политического влияния, доступ к природным ресурсам и укрепление глобального имиджа Китая как ответственного лидера Глобального Юга.

Ключевые слова:

Китай, Африка, FOCAC, гуманитарная помощь, содействие международному развитию, модель Юг-Юг, внешняя политика, продовольственная безопасность, мягкая сила, международная помощь

Введение

Гуманитарная помощь странам Африки — один из ключевых факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие континента, решение проблем бедности, здравоохранения, продовольственной безопасности и преодоление последствий климатических катастроф. В условиях хронической нехватки ресурсов, частых чрезвычайных ситуаций и сложной постколониальной трансформации, международная поддержка играет для африканских стран критически важную роль. На этом фоне особое значение приобретает растущая роль Китая в качестве донора гуманитарной помощи, особенно через механизм Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC).

Двусторонние отношения между КНР и африканскими государствами в последние два десятилетия претерпели заметную трансформацию: от ограниченного идеологического взаимодействия времен Холодной войны до комплексного стратегического партнерства, включающего торговлю, инвестиции, образовательное сотрудничество и, что особенно важно, гуманитарную поддержку. Форум FOCAC стал важной платформой, позволившей Китаю институционализировать помощь Африке, продвигать собственную модель развития, основанную на принципах суверенитета, невмешательства и взаимной выгоды, а также усилить политическое и экономическое влияние на континенте.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью более глубокого понимания мотивации и механизмов китайской гуманитарной помощи, ее отличий от западных моделей и долгосрочных последствий для стран-реципиентов. Несмотря на растущее количество публикаций по китайско-африканским отношениям, многие аспекты практической реализации помощи, особенно в гуманитарной сфере, остаются недостаточно изученными. Кроме того, отсутствие прозрачной официальной статистики КНР затрудняет анализ и делает исследование особенно востребованным в академическом и прикладном контексте.

Проблема исследования заключается в противоречии между официальной риторикой Пекина о бескорыстной помощи, построенной на принципах равенства и солидарности Юга, и фактической связью этой помощи с реализацией стратегических интересов Китая в области ресурсов, логистики и геополитики. Это порождает вопрос: является ли китайская гуманитарная помощь инструментом «мягкой силы» и идеологического влияния, или же она выступает как новая модель равноправного партнерства в духе глобального Юга?

Цель исследования — проанализировать роль и значение гуманитарной помощи Китая странам Африки в рамках FOCAC как внешнеполитического инструмента, выявить ключевые направления, механизмы и мотивы ее предоставления, а также оценить ее воздействие на развитие африканских стран. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, включающем анализ официальных документов FOCAC, экспертных оценок, статистических данных, материалов международных организаций и исследовательских баз, а также критический обзор научной литературы.

FOCAC как инструмент внешней политики Китая в Африке

Большая часть гуманитарной помощи Китая предоставляется на двусторонней основе, хотя точная доля неясна, поскольку официальной информации Правительство КНР не публикует, а оценки независимых экспертов неидентичны, т.к. опираются на различные методологии [1]. Гуманитарная помощь Китая странам Африке направляется по различным каналам. До 2000-х гг. она направлялась адресно на двусторонней основе, но в XXI в. возникли институты, которые облегчили процесс предоставления помощи. Появились такие структуры, как Форум по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAC), инициатива «Один пояс, один путь», стали активнее использоваться канал взаимодействия Китай – Африканский союз, а также подключаться многосторонние банки развития [2].

Однако коренное изменение в повышении интенсивности гуманитарной помощи связано с учреждением FOCAC. Учрежденный в 2000 г., Форум провел свою вторую министерскую встречу уже в 2003 г., утвердив Аддис-Абебский план действий (2004-2006 гг.) [3]. Однако именно на третьей конференции в 2006 г. отношения были официально обозначены как "новый тип стратегического партнерства". Тогда же под эгидой FOCAC была опубликована "Белая книга", излагающая политику Китая в отношении Африки [4]. Для понимания этих планов действий необходимо сначала рассмотреть концептуальные основы китайской внешней политики, реализуемые через FOCAC.

Ученые Ч. Олден и Д. Лардж предостерегают от сведения китайских интересов в Африке исключительно к экономическим мотивам. Такой узкий взгляд, по их мнению, сводит отношения к "ресурсной дипломатии", игнорируя значимый идеологический компонент, особенно в контексте FOCAC. Исключительно экономический анализ не способен

объяснить идеалы, провозглашенные на учредительном форуме 2000 года. Эти идеалы, укорененные во внешнеполитической доктрине Китая, включали стремление к "справедливому мировому порядку" и критическое отношение к западному доминированию. Важно подчеркнуть: идеологический аспект китайской политики в Африке не отрицает важности ресурсов, но представляет собой часто упускаемый из виду исследователями элемент [5].

В рамках FOCAC Китай, выступая от имени глобального Юга (включая Африку), активно продвигает принцип равенства и новый мировой экономический порядок, бросая вызов сложившемуся доминированию стран Коллективного Запада. Форум был создан, в том числе, для противодействия гегемонии в международных делах через многостороннее сотрудничество с Африкой, а также для получения дипломатической поддержки африканских стран в защите суверенитета Китая от западного давления [6]. FOCAC функционирует как уникальный механизм, объединяющий развивающиеся страны (Китай и Африку) на принципах равноправия. Эта идея равенства и невмешательства четко выражена в Пекинской декларации FOCAC (2000 г.): в ней утверждается право стран с разными социальными системами, уровнем развития и культурой самостоятельно определять свои пути защиты прав человека, а также осуждается политизация прав человека и использование связанных с ними условий при оказании экономической помощи как нарушение самих этих прав [7].

Подобно Китаю, страны Африки стремились освободиться от западного влияния и имперской гегемонии. Президент Уганды Мусевени критиковал Запад за высокомерие и неосведомленность, противопоставляя ему прагматичный подход Китая. Инициатива FOCAC 2000 г. стала попыткой КНР заручиться поддержкой Африки в противовес доминированию Запада в глобальных институтах.

Китай использует "историческое сознание", напоминая о колониализме и несправедливом мировом порядке, чтобы повлиять на африканское восприятие. Во время саммита FOCAC 2003 г. Вэнь Цзябао предостерегал от "гегемонии", упоминая США, и подчеркивал провал Вашингтонского консенсуса. В ответ Китай предложил альтернативную модель развития без требований соблюдать либерально-демократические нормы. Эта модель получила название «Пекинский консенсус».

Тем не менее Китай стоит одновременно в обеих сферах — развитого Севера и развивающегося Юга, что делает его политику гибкой и прагматичной. Одним из главных инструментов его политики в отношении африканских стран выступает FOCAC, который выступает ключевой платформой и движущей силой в политической и экономической сферах, что отражено в следующих аспектах. Во-первых, FOCAC обеспечивает основу для поддержки фундаментальных принципов: суверенитет, независимость, безопасность, единство, территориальная целостность и право на собственный путь развития африканских стран. Это создает прочную базу взаимопонимания и доверия. Во-вторых, FOCAC служит платформой для координации позиций и совместных действий в международных организациях, прежде всего в Совете Безопасности ООН. Китай использует свое влияние для продвижения африканских интересов в вопросах мира и безопасности. При этом Форум также обеспечивает сотрудничество с региональными организациями (АС, НЕПАД). Китай оказывает поддержку их институциональному развитию и миротворческим усилиям, признавая их центральную роль в обеспечении стабильности на континенте. В-третьих, FOCAC является основным механизмом для стимулирования сотрудничества в ключевых секторах: торговля, инвестиции, инфраструктура (ж/д, порты, энергетика), сельское

хозяйство, промышленность (включая высокотехнологичные отрасли).

Однако наряду с данными функциями FOCAC служит основным каналом и платформой для оказания содействия международному развитию странам Африки и предоставления им гуманитарной помощи.

В планах действий FOCAC гуманитарная помощь фигурирует как составная часть более широкого раздела развития и социального сотрудничества. В самых первых планах закреплялись обязательства Китая предоставлять гуманитарную помощь африканским странам при стихийных бедствиях и кризисах, включая экстренную медицинскую, продовольственную и климатическую поддержку, в том числе во время эпидемий и природных катастроф [8]. В рамках более поздних планов заявления об экстренной помощи подтверждались конкретикой: Китай обязался продолжать предоставление продовольственной помощи в чрезвычайных ситуациях, мобилизовать технических специалистов и оказывать консультационную поддержку по укреплению продовольственной безопасности и сельского хозяйства [9]. На саммите 2024 г. был разработан план на 2025–2027 гг., направленный на «устранение голода и достижение продовольственной безопасности», создание сети аграрных партнерств и поддержку устойчивого сельского развития Африки [10].

В планах действий FOCAC большое значение имеет направление содействия международному развитию. На этом поприще в рамках механизма FOCAC задачи выстраиваются в логике комплексной поддержки устойчивого роста стран Африки, направленной на преодоление структурной зависимости, углубление сотрудничества по линии «Юг-Юг» и укрепление глобального партнерства в рамках модели «развитие через сотрудничество».

Во-первых, важнейшей задачей в области международного развития выступает содействие экономической трансформации и диверсификации африканских экономик. Китай через FOCAC поощряет индустриализацию, поддержку малого и среднего бизнеса, создание перерабатывающих производств и повышение добавленной стоимости экспортной продукции. Важным компонентом становится развитие инфраструктуры – транспорта, энергетики, телекоммуникаций – как основы для региональной интеграции и привлечения инвестиций. Китай предоставлял и продолжает предоставлять значительные средства в виде льготных кредитов и инвестиций в промышленность, сельское хозяйство и логистику, тем самым создавая структурные условия для внутреннего экономического роста африканских государств.

Во-вторых, центральной задачей становится развитие человеческого капитала. Китай последовательно реализует масштабные программы подготовки специалистов в сфере образования, здравоохранения, сельского хозяйства, инженерии и государственного управления. Через инициативы вроде «African Talents Program», в рамках которого ежегодно обучаются тысячи студентов, стипендиатов и практикантов, а также через поддержку создания профессионально-технических училищ и высших учебных заведений, реализуется ключевая функция развития – формирование кадрового потенциала для управления собственными системами развития. Взаимодействие в области образования, науки и технологий становится опорной точкой долгосрочного сотрудничества.

В-третьих, важной задачей остается укрепление потенциала Африки в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР). FOCAC оказывает содействие в борьбе с бедностью, улучшении здравоохранения, продовольственной безопасности и адаптации к

изменениям климата. Китай, в рамках сотрудничества по линии ООН, особенно подчеркивает приоритет развития над политическими условиями помощи, поддерживает проекты, направленные на доступ к чистой воде, энергетике и образованию [11].

Наконец, в рамках FOCAC гуманитарное сотрудничество охватывает ключевые сферы развития, включая продовольственную безопасность и сельское хозяйство (эксперты, обучение специалистов, модернизация агросектора), медицинскую помощь и общественное здоровье (направление медицинских бригад, борьба с эпидемиями вроде малярии, ВИЧ, Эболы и COVID-19, строительство больниц, вакцинация), а также устойчивое развитие и климатическую адаптацию (поддержка в борьбе с засухой и опустыниванием, создание систем наблюдения, совместные инициативы с Африканским союзом по климату и экосистемам).

Таким образом, FOCAC предстает ключевым и комплексным инструментом внешней политики Китая в Африке, мастерски сочетающим идеологическую повестку с прагматическими интересами. Форум служит платформой для продвижения модели сотрудничества «Юг-Юг», основанной на принципах суверенитета, невмешательства и взаимной выгоды, что контрастирует с западными подходами и позволяет Китаю позиционировать себя как защитника интересов развивающегося мира. Через FOCAC Китай не только обеспечивает себе дипломатическую поддержку и укрепляет стратегическое партнерство, но и реализует масштабные проекты в сферах инфраструктуры, промышленности, торговли, безопасности и гуманитарного сотрудничества (включая продовольственную безопасность, здравоохранение и климатическую адаптацию). Этот многоуровневый инструментарий позволяет Китаю эффективно расширять свое политическое и экономическое влияние на континенте, одновременно продвигая альтернативный миропорядок и решая собственные стратегические приоритеты.

Значение FOCAC в процессе предоставления гуманитарной помощи Китая африканским странам

Предоставление гуманитарной помощи Китаем странам Африки имеет длинную историю, но именно создание FOCAC усилило данное направление внешней политики КНР. Как и другие доноры, Китай предоставляет иностранную помощь по целому ряду причин, которые включают в себя продвижение своих политических, стратегических, экономических интересов, а также потребностей получателей. В работе Ч. Цяна представлен обширный исторический обзор внешней политики Китая и политики оказания помощи Африке, и, взятые вместе, они указывают на три различных периода [12]. Вопреки распространенному мнению, китайско-африканские отношения не новы и могут быть установлены спустя несколько лет после образования Китайской Народной Республики в 1949 году. Так начался первый период сотрудничества, который продолжался примерно до 1978 г., когда Китай начал проводить рыночные экономические реформы. В период до 1978 г. Китай поддерживал африканские страны в их борьбе за независимость от колониальных держав и оказывал экономическую помощь новым независимым африканским странам, демонстрируя тем самым свою оппозицию колониализму и империализму. Эти отношения были во многом идеологическими, о чем свидетельствует отказ Китая поддерживать просоветские страны после китайско-советского раскола в 1960-х годах.

В 1964 г. премьер-министр Чжоу Эньлай предложил "восемь принципов", определяющих внешнюю помощь Китая развивающимся странам, и они включали в себя: равенство и взаимную выгоду; уважение суверенитета получателей и невыдвижение условий;

предоставление грантов или займов на очень льготных условиях и гибкость в возвратность; ориентация на самообеспечение и независимое экономическое развитие; небольшие инвестиции, приносящие быструю отдачу; предоставление высококачественного оборудования и материалов по международным рыночным ценам; обеспечение того, чтобы техническая помощь доставлялась получателям; и аналогичное отношение к китайским экспертам и экспертам-получателям помощи [13].

Политика внешней помощи в этот период определялась двумя основными факторами: ухудшением китайско-советских отношений и необходимостью заручиться поддержкой стран, которые не признавали Тайвань, в международных организациях, таких как ООН. В обмен на свою помощь Китай ожидал, что страны поддержат его политические взгляды на международном уровне. Интересно, что, когда в 1971 г. Китайская Народная Республика получила постоянное место в Совете Безопасности ООН за счет Тайваня, голоса африканских стран были весьма значительными. Из 76 стран, проголосовавших за Китай, 26 были африканскими странами.

Второй период продолжался с 1979 по 1999 гг. и был гораздо более прагматичным, чем первый. Фактически, сосредоточенность Китая на реформах, ориентированных на внутренний рынок, и улучшении собственных экономических условий, а также постепенная открытость китайской экономики для торговли и инвестиций привели к тому, что Африке уделялось относительно меньше внимания. Другие коммерческие партнеры, такие как Соединенные Штаты и Япония, становились все более важными, а Африка в этот период все больше оттеснялась на второй план. По мере того, как холодная война подходила к концу, происходил и советско-китайский раскол, и это означало, что Африка становилась менее стратегически важной для борьбы с советским (и американским) влиянием. Более того, в тот период Тайвань рассматривался как меньшая угроза, поскольку несколько африканских стран разорвали дипломатические отношения с Пекином из-за Тайбэя, а затем восстановили их. Статистические данные Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР также показывают, что Китай сам получал значительные объемы помощи из-за рубежа, достигнув значительного уровня пик его валового национального дохода пришелся на 1993 г. и составил 0,7%. В целом, экономический прагматизм постепенно вытеснил идеологический прагматизм предыдущего периода, и экономические показатели Китая за этот период были замечательными: с 1980 по 2007 гг. валовой внутренний продукт на душу населения увеличился почти в 10 раз в результате впечатляющих темпов роста [14].

Начиная с 1980-х гг., после двух нефтяных потрясений и последовавшего за ними долгового кризиса Всемирный банк и Международный валютный фонд навязали многим африканским странам программы структурной перестройки и политические условия. Китай, учитывая свои собственные внутренние реформы, а также сложные экономические условия, с которыми сталкиваются африканские страны, продолжал оказывать международную помощь Африке в течение этого периода и реформировал свою программу помощи, расширив ее сферу применения, в основном, с грантов, включив в нее льготные кредиты, кооперативы и совместные предприятия, а также инвестиции. Главная цель состояла в том, чтобы сделать Африку более самостоятельной путем улучшения экономических и торговых отношений с ней.

Третий период, который начался примерно в 2000 г. с создания FOCAC, былоделено гораздо больше внимания, чем двум предыдущим, и его можно охарактеризовать как усиление экономического прагматизма со стороны Китая. Новый интерес к Африке и соответствующее увеличение объема помощи в этот период совпали с периодом высоких

и растущих темпов экономического роста в Китае, что мало чем отличается от поведения традиционных западных доноров. В 2000-х гг. темпы роста экономики Китая ежегодно увеличивались. Если в 2001 г. прирост ВВП составил 8,3%, то к 2007 г. значение показателя достигло 14,2% [15]. Программы помощи Китая также расширились с 1990-х гг., когда они были основаны на основных традиционных проектах, и теперь начали включать списание задолженности, техническое сотрудничество, гуманитарную помощь и подготовку персонала. Если в 1990-х гг. помощь африканским странам составляла не более 400 млн долл. США в год, то в 2000-х гг. она стала превышать 1 млрд долл. США в год [16]. Этот третий период представляет собой, главным образом, продолжение внешней политики Китая, направленной на экономическую экспансию посредством помощи, торговли, инвестиций и взаимного экономического сотрудничества, после двух десятилетий очень высокого роста.

Важно подчеркнуть, что помощь является лишь частью более широких внешнеполитических целей и что в случае с Китаем трудно отделить последствия помощи от других форм сотрудничества. Например, пакет стимулов, предложенный китайским правительством во время Пекинского саммита 2006 г., включал в себя не только помощь (гранты, беспроцентные займы, льготные займы и облегчение долгового бремени), но и торговые и инвестиционные меры. Для китайцев это средства обеспечения доступа к важным ресурсам, участия во взаимовыгодной торговле и инвестициях, а также достижения своих политических целей, а именно дальнейшего признания политики "одного Китая". В документе о политике Китая в отношении Африки (2006 г.) обсуждаются различные направления сотрудничества, а именно политическое, экономическое, образовательное, научное, культурное и административное, и это лишь некоторые из них; слово "помощь" фигурирует только в заголовке "гуманитарная помощь", поэтому трудно определить, сколько из них различные формы сотрудничества можно было бы рассматривать в качестве официальной помощи в целях развития (ОПР) [17].

Еще одним важным аспектом китайской помощи является то, что в стране нет централизованного агентства по оказанию помощи, которое отслеживало бы ее выплаты. Китайская помощь распределяется различными министерствами и ведомствами, включая Министерство иностранных дел (МИД), Министерство торговли (MOFCOM), Эксимбанк Китая и Банк развития Китая. Эксперты описывают китайскую систему оказания помощи как очень сложную, в которой задействовано множество участников [18]. Государственный совет (в который входят премьер-министр, вице-премьеры, министры и другие официальные лица) возглавляет эту систему и обеспечивает руководство в отношении управления общим бюджетом помощи и его приоритетов. Также вполне вероятно, что у разных министерств и ведомств разные приоритеты, что делает координацию и учет помощи довольно сложной задачей.

Стоит отметить, что в отличие от членов КСР, Китай не сообщает о своих показателях помощи, и в результате у нас нет официальных временных рядов данных о помощи, оказываемой Китаем Африке, и мы не можем сравнить ее показатели с показателями других доноров. Китай считает, что раскрытие информации поставит их в щекотливое положение по отношению к получателям помощи, которые могут почувствовать, что получают недостаточно помощи. Однако группа исследователей на основе публикации в СМИ о различных программах помощи, в которых участвует Китай, составили базу данных, где собрана экспертная оценка о суммах помощи Китаем африканским странам [19].

Если говорить про практическое воплощение значения FOCAC как инструмента гуманитарной помощи и содействия международному развитию, то стоит отметить, что по одним оценкам, в 2014 и 2015 гг. китайская помощь составляла около 0,2% от общего объема глобального гуманитарного финансирования [20], а по другим оценкам, в 2017 г. китайская гуманитарная помощь составляла менее 1% от общего объема мировых расходов на гуманитарную помощь в этом году [21]. С точки зрения автора, обе эти оценки, вероятно, недооценивают двусторонние потоки. Расходы на гуманитарную помощь значительно растут, хотя и не так быстро, как ВВП; например, сумма, сообщаемая международным механизмом, которая составляет лишь часть от общего объема потоков помощи, выросла в среднем с 1,5 млрд долл. США в год в 2004-2009 гг. до 4,1 млрд долл. США в год в 2010-2021 годах (см. рис. 1).

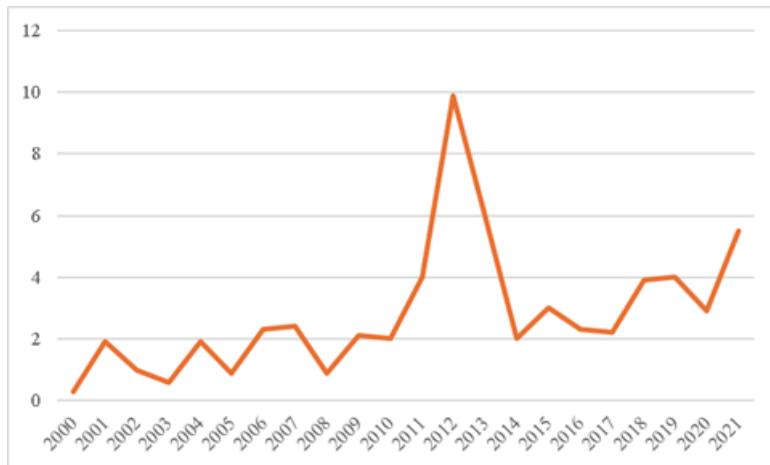

Рис. 1. Объем иностранной помощи Китая странам Африки (млрд долл. США).

Источник: [19].

Анализ распределения китайской помощи по секторам показывает явный приоритет в пользу инфраструктурных и капиталоемких проектов. Более 40% всей помощи приходится на строительство и модернизацию транспортной инфраструктуры, включая автомобильные и железные дороги, мосты, порты и аэропорты. Примерами таких инициатив служат железнодорожная линия между Аддис-Абебой и Джибути, реализованная в Эфиопии, или строительство магистрали Найроби – Момбаса в Кении. Эти проекты не только обеспечивают логистическую связность, но и облегчают вывоз природных ресурсов и поставки китайских товаров [22].

Вторым по значимости направлением является энергетика. Китай активно инвестирует в строительство гидро-, тепловых и солнечных электростанций, а также в расширение линий электропередач. Примеры можно найти в Судане, Замбии, Гане и Зимбабве. Подобные вложения одновременно обеспечивают внутренние энергетические потребности африканских стран и создают условия для дальнейшей китайской промышленной экспансии.

Социальная инфраструктура, хотя и менее приоритетна по объему финансирования, остается важным символическим направлением. Китай финансирует строительство больниц, школ, стадионов и правительственные зданий, что способствует укреплению имиджа страны как «друга Африки». Наиболее заметные проекты включают строительство Национального театра в Сенегале и реконструкцию парламентских зданий в Зимбабве.

Кроме того, Китай достиг значительных результатов в предоставлении иностранной помощи странам Африки. С 2000 по 2021 гг. было реализовано более 1520 гуманитарных проектов и инициатив. Существенную часть помощи составляют поставки продовольствия: Китай регулярно предоставлял рис Кении с 2016 по 2022 гг. на сумму свыше 34,5 млн долл. США, в том числе 21,3 т. в 2017 году. В 2021 г. Китай направил продовольственную помощь Сьерра-Леоне через Всемирную продовольственную программу (ВПП), а также подписал аналогичные соглашения с Гвинеей-Бисау, Камеруном и Угандрой. В 2020 г. Китай оказал продовольственную поддержку Лесото, охватив 36 тыс. беременных женщин, кормящих матерей и детей, предоставив 366 т. питания. В 2019 г. продовольственная помощь была направлена в Намибию и Сомали, в последнюю — в объеме 6,5 т. с дополнительным финансированием местных закупок через ВПП [\[23\]](#).

Помимо продовольствия, Китай оказывает медицинскую и инфраструктурную поддержку. В 2020 году было завершено строительство госпиталя на 246 коек в Тунисе, впоследствии ставшего национальным центром по лечению COVID-19. В ответ на вспышку вируса Эбола в 2014–2018 гг. Китай направил помощь 13 африканским странам на сумму 120 млн долл. США, построил лаборатории и центры лечения, отправил около 1200 медицинских работников и экспертов, а также обучил примерно 13 тыс. местных медиков [\[24\]](#).

Китай также активно реагирует на чрезвычайные ситуации. В 2019 г. после разрушительного циклона Идай он предоставил гуманитарные грузы Зимбабве, Мозамбику и Малави, направил в Мозамбик спасательную команду из 65 человек и вместе с международными организациями участвовал в восстановлении домов, школ и медицинских учреждений, обеспечении чистой водой и санитарией, охране здоровья женщин и детей, а также профилактике инфекционных заболеваний [\[25\]](#). Эти достижения подчеркивают многопрофильный и устойчивый характер китайской помощи странам Африки.

Что касается географического распределения, то основными получателями китайской помощи стали страны с высокими запасами природных ресурсов, геостратегическим положением или политической лояльностью к Пекину. Среди них выделяются Ангола, Эфиопия, Кения, Судан, Нигерия, Замбия, Танзания, Гана и Джибути. В Анголе и Судане китайская помощь тесно увязана с поставками нефти, в Замбии и ДР Конго — с добычей меди и кобальта. Эфиопия и Кения стали важными партнерами в рамках транспортного коридора Восточной Африки. В Джибути Китай создал не только логистический узел, но и первую свою зарубежную военную базу.

В целом китайская помощь Африке в период с 2000 по 2021 год представляет собой комплексный инструмент экономической дипломатии, сочетающий интересы развития, влияния и стратегического обеспечения ресурсами. Она трансформировала инфраструктурный ландшафт континента и предоставила альтернативу западным моделям помощи, однако ее устойчивость и долгосрочные последствия требуют дальнейшего тщательного изучения.

Заключение

Гуманитарная помощь, предоставляемая Китаем странам Африки в рамках форума FOCAC, представляет собой неотъемлемую часть широкой стратегии внешнеполитического и экономического взаимодействия КНР с африканским континентом. Как показал анализ, гуманитарное измерение сотрудничества выходит

далеко за рамки экстренной поддержки и становится важным инструментом содействия международному развитию, в том числе в таких сферах, как здравоохранение, продовольственная безопасность, образование, устойчивое сельское хозяйство и борьба с изменением климата.

Китай последовательно продвигает модель сотрудничества «Юг–Юг», основанную на принципах невмешательства, уважения суверенитета и равноправия. В отличие от западных доноров, КНР делает акцент на комплексной поддержке, сочетающей гуманитарную помощь с инвестициями в инфраструктуру, развитием человеческого капитала и промышленной кооперацией. Это позволяет Китаю не только укреплять политические и экономические позиции в Африке, но и формировать образ ответственного глобального партнера.

Тем не менее, несмотря на позитивные эффекты китайской помощи, остаются вопросы о ее прозрачности, устойчивости и долгосрочном влиянии на системы национального развития стран-получателей. Гуманитарная помощь, в значительной степени осуществляемая на двусторонней основе и вне общепринятых международных механизмов отчетности, требует дальнейшего анализа с точки зрения соответствия принципам эффективности помощи и устойчивости результатов.

Таким образом, китайская гуманитарная деятельность в Африке — это не только выражение альтруистической внешней политики, но и элемент стратегии формирования альтернативного миропорядка, в котором страны глобального Юга выступают как самостоятельные акторы. Форум FOCAC стал ключевым каналом реализации этой стратегии, объединив гуманитарную, экономическую и политическую повестки в рамках многоуровневого партнерства.

Библиография

1. Humanitarian Advisory Group, International Council of Voluntary Agencies, Innovation Center for Risk Governance, Zhang D. Positive Disruption? China's Humanitarian Aid // Humanitarian Advisory Group. 2019. URL: <https://humanitarianadvisorygroup.org/insight/positive-disruption-chinas-humanitarian-aid/> (дата обращения: 13.07.2025).
2. Renwick N. China and Humanitarian Aid Cooperation (Policy Bri) // Institute of Development Studies. 2020. 20 с.
3. Forum on China-Africa Cooperation-Addis Ababa Action Plan (2004–2006) // Secretariat of the Forum on China-Africa Cooperation. 2003. URL: http://www.focac.org.cn/eng/zjwx_1/zjwj/200909/t20090925_7933568.htm (дата обращения: 13.07.2025).
4. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2007–2009) // Secretariat of the Forum on China-Africa Cooperation. 2006. URL: http://www.focac.org/eng/zjwx_1/zjwj/200611/t20061116_7933564.htm (дата обращения: 13.07.2025).
5. Alden C., Large D. China's Exceptionalism and the Challenges of Delivering Differences in Africa // Journal of Contemporary China. 2011. Vol. 20, No. 68. С. 21-38.
6. Khadiagala G.M. Two Moments in African Thought: Ideas in Africa's International Relations // South African Journal of International Affairs. 2010. Vol. 17, No. 3. С. 375-386.
7. Beijing Declaration of the Forum on China-Africa Cooperation // China.org. 2000. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/focac/185148.html> (дата обращения: 13.07.2025).
8. The Forum on China-Africa Cooperation Johannesburg Action Plan (2016–2018) // State

- Council. 2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/gb/202405/t20240531_11367313.html (дата обращения: 13.07.2025).
9. Forum on China-Africa Cooperation Dakar Action Plan (2022–2024) // State Council. 2021. URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm (дата обращения: 13.07.2025).
10. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025–2027) // State Council. 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 13.07.2025).
11. Large D. China, Africa and the 2021 Dakar FOCAC // African Affairs. 2022. Vol. 121, No. 483. С. 299–319. DOI: 10.1093/afraf/adac014 EDN: SVNQMC.
12. Qiand Z. China Africa Relations since the Introduction of FACAC. Beijing: China Institute of Contemporary Relations, 2007. 241 с.
13. 周弘. 外援书札 [Чжоу Хун. Записки об иностранной помощи].北京: 中国社会科学出版社, 2015. 323 с.
14. Jun Zhang. China's Aid to Africa in China's Foreign Aid. 60 Years in Retrospect / ed. Hong Zhou. NY: Springer, 2017. С. 97-171.
15. Замедление роста экономики Китая // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2019. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20890.pdf> (дата обращения: 13.07.2025).
16. Yiagadeesen S. China's Aid Policies in Africa: Opportunities and Challenges // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. 2010. Vol. 99, No. 406. С. 75-90.
17. China's African Policy Paper // Xinhua. January 2006. URL: <http://archive.niza.nl/docs/200610161531516462.pdf> (дата обращения: 13.07.2025).
18. Moss T., Rose S. China's ExIm Bank and Africa: New Lending, New Challenges. Washington: Center for Global Development Notes, 2006. 25 с.
19. Global Chinese Development Finance Dataset, Version 3.0 // AidData. 2023. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-3-0> (дата обращения: 13.07.2025).
20. Hirono M. Exploring the links between Chinese foreign policy and humanitarian action: Multiple interests, processes and actors // Overseas Development Institute. 2018. URL: <https://odi.org/en/publications/exploring-the-links-between-chinese-foreign-policy-and-humanitarian-action-multiple-interests-processes-and-actors/> (дата обращения: 13.07.2025).
21. Kurtzer J., Gonzales G. China's Humanitarian Aid: Cooperation amidst Competition // Center for Strategic & International Studies. 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-humanitarian-aid-cooperation-amidst-competition> (дата обращения: 13.07.2025).
22. China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals // The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/26/c_1310333813.htm (дата обращения: 13.07.2025).
23. Lucas B. China's humanitarian assistance activities in Africa // Institute of Development Studies. 2022. 21 с.
24. Johnson Z., Zühr R. A New Era? Trends in China's financing for international development cooperation. In: Donor Tracker Insights // SEEK Development. 2021. URL: <https://donortracker.org/insights/new-era-trends-chinas-financing-international-development-cooperation> (дата обращения: 13.07.2025).
25. Gong L. The Belt and Road Initiative: Vehicle for China's Humanitarian Action? // Rajaratnam School of International Studies (RSIS). Nanyang Technological University, 2021. 32 с. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня на наших глазах происходит динамичная трансформация монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором наряду с уставшим североамериканским колоссом ведущие позиции будет занимать целый ряд стран, среди которых КНР, Россия, Иран, Бразилия. Очевидно, что только многополярный мир может обеспечить взаимовыгодные партнерские отношения, в связи с чем представляется важным обратиться к взаимодействию ведущих акторов с отдельными регионами мира.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является гуманитарная помощь Китая африканским странам в рамках форума «Китай – Африка». Автор ставит своими задачами «проанализировать роль и значение гуманитарной помощи Китая странам Африки в рамках FOCAC как внешнеполитического инструмента, выявить ключевые направления, механизмы и мотивы ее предоставления, а также оценить ее воздействие на развитие африканских стран».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать мотивацию и механизмы китайской гуманитарной помощи, ее отличия от западных моделей и долгосрочные последствия для стран-реципиентов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 25 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и китайском языках, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников отметим прежде всего материалы информационных агентств. Из используемых исследований отметим работы Ч. Олдена и Д. Ларджа, в центре внимания которых находятся различные аспекты взаимодействия КНР и стран Африки. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как внешней политикой КНР, в целом, так и взаимоотношениями КНР и стран Африки, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «отношения между КНР и африканскими государствами в последние два десятилетия претерпели заметную трансформацию: от ограниченного идеологического взаимодействия времен Холодной войны до комплексного стратегического партнерства, включающего торговлю, инвестиции, образовательное сотрудничество и, что особенно важно, гуманитарную поддержку». В

работе показано, что «гуманитарное измерение сотрудничества выходит далеко за рамки экстренной поддержки и становится важным инструментом содействия международному развитию, в том числе в таких сферах, как здравоохранение, продовольственная безопасность, образование, устойчивое сельское хозяйство и борьба с изменением климата». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, «основными получателями китайской помощи стали страны с высокими запасами природных ресурсов, геостратегическим положением или политической лояльностью к Пекину», среди которых Ангола, Эфиопия, Кения, Судан, Нигерия, Замбия, Танзания, Гана и Джибути. В то же время как отмечает автор, «форум FOCAC стал ключевым каналом реализации этой стратегии, объединив гуманитарную, экономическую и политическую повестки в рамках многоуровневого партнерства».

Главным выводом статьи является то, что «китайская гуманитарная деятельность в Африке — это не только выражение альтруистической внешней политики, но и элемент стратегии формирования альтернативного миропорядка, в котором страны глобального Юга выступают как самостоятельные акторы».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий гуманитарной дипломатии.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».